

**ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ЖАН-ПОЛЯ КОСТА ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ
ЖУРНАЛА «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ПРАКТИКА
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА»
В.А. ПОРТНОВУ**

Г-н Жан-Поль Коста родился 3 ноября 1941 г. Окончил Парижский институт политических наук в 1961 году, получил степень магистра права на юридическом факультете Парижского университета в 1962 году, и в 1964 году — диплом об окончании аспирантуры по специальности «публичное право», с 1964 года по 1966 год обучался во французской Национальной школе управления. На протяжении своей карьеры занимал следующие должности: сотрудник аппарата Государственного совета Франции, докладчик судебной секции Государственного совета — с 1966 по 1971 год, с 1977 по 1980 год и с 1987 по 1989 год; юридический советник палаты судебной секции Государственного совета — с 1989 по 1993 год; руководитель аппарата (секретарь по политическим вопросам) министра образования Франции — с 1981 по 1984 год; доцент Университета г. Орлеан — с 1989 по 1998 год и Университета Пантеон-Сорбонна — с 1992 по 1998 год; председатель подсекции судебной секции Государственного совета — с 1993 по 1998 год.

1 ноября 1998 г. он становится судьей Европейского Суда по правам человека (избран от Франции); с 1 мая 2000 г. — Председатель Второй Секции Европейского Суда, а с 1 ноября 2001 г. — заместитель Председателя Суда. 29 ноября 2006 г. г-н Жан-Поль Коста тайным голосованием судей на пленарном заседании Суда был избран новым Председателем Европейского Суда по правам человека сроком на три года и приступил к исполнению своих полномочий 19 января 2007 г.

Виталий Портнов: Господин Председатель, благодарю Вас за любезное согласие дать интервью российскому журналу. У меня к Вам всего несколько вопросов.

Первый, очень простой вопрос: куда идет Европейский Суд, учитывая при этом вопрос о Протоколе № 14 к Европейской конвенции о защите прав человека?

Жан-Поль Коста: Я считаю, что Суд находится на поворотном витке. Такие витки Суд уже знал за более чем сорок лет своего существования, и я надеюсь, что данный виток будет позитивным и Суд продолжит играть все более важную роль в защите прав граждан во всей Европе.

Я должен уточнить, что этот этап не очень легкий, в первую очередь из-за того, что возрастает поток жалоб в Страсбург. Во-вторых, достаточно сложная обстановка сложилась с реформой Суда в связи с задержкой ратификации и введения в действие Протокола № 14, докладом «Группы мудрецов» и другими событиями.

Но я оптимистично смотрю в будущее и не считаю, что мы уперлись в стену. Я считаю, что мы идем в нужном направлении.

Виталий Портнов: В связи с этим я хочу продолжить эту тему и хочу у Вас спросить, как Вам видится дальнейшая реформа Суда и не нужно ли думать о Протоколе № 15?

Жан-Поль Коста: На первую часть мне ответить легче. Я надеюсь, что есть какой-то предел роста числа жалоб, направляемых в Европейский Суд, ибо в противном случае пришлось бы до бесконечности увеличивать и финансовые ресурсы Суда, и людские ресурсы Суда.

Во-вторых, Вы знаете, что большинство жалоб не имеют никакого шанса на успех. На мой взгляд, одним из решений должно быть значительное уменьшение числа рассматриваемых жалоб благодаря двум механизмам:

первый: лучшее и более эффективное использование принципа субсидиарности, профилактика нарушений Конвенции благодаря усилиям государств — участников Конвенции;

второй: действенный механизм фильтрации жалоб внутри Суда, возможно, используя те советы, которые дала «Группа мудрецов» в своем докладе, но, естественно, надо многие их предложения уточнить и разработать, поскольку они дали только общие идеи без конкретизации.

Вторая часть Вашего вопроса для меня более трудная. Конечно, я уверен, что будет принят и Протокол № 15, он необходим, но для того, чтобы был Протокол № 15, надо сначала задействовать Протокол № 14. Я надеюсь, я в это верю, что Протокол № 14 в ближайшее время вступит в силу и, конечно, сразу же надо будет думать о начале подготовки Протокола № 15, чтобы учесть и советы «Группы мудрецов», которые идут дальше Протокола № 14, и, возможно, другие идеи, которые могут у государств-участников возникнуть в ходе подготовки.

Но, исходя из опыта, я думаю, что даже при ускоренной разработке Протокола № 15 — учитывая все сроки, подписание, ратификации — он войдет в силу через четыре года — пять лет. Боюсь, что к этому времени мне придется уходить из Суда, поскольку я достигну предельного возраста.

Виталий Портнов: При условии, что Протокол № 15 не продлит возрастное ограничение или вообще его не уберет.

Жан-Поль Коста: Сколько мне Господь отпустит жить, я готов работать на благо Суда, но это уже другой вопрос.

Виталий Портнов: Что касается Протокола № 14. Необходимо иметь в виду, что не только Российской Федерации, но и рядом стран при подписании этого Протокола высказывались «особые мнения», и фактические претензии к Протоколу № 14 остались не только у Российской Федерации, но и у других стран.

Жан-Поль Коста: Конечно, когда приняли Протокол № 11 о реформе Суда, сразу никто не стал выдвигать идею о новом Протоколе. Были Протоколы № 12 и 13, которые не касались институтов Суда, а касались лишь уточнения определенных положений Конвенции, материальных положений Конвенции. Но уже в первые месяцы применения Протокола № 11 выявились недостатки этой системы, и поэтому возникла необходимость нового Протокола о реформе Суда. Я знаю, что у некоторых государств есть предложение начать разработку Протокола № 15, но, будучи картезианцем, сторонником идей Декарта, я считаю, что 15 всегда следует за 14.

Виталий Портнов: В связи с этим я и хотел бы задать следующий вопрос. На мой взгляд, вслед за Протоколом № 14 необходимо готовить Протокол № 15, в котором четче сформулировать процедурные аспекты работы Суда, чтобы свести к минимуму судебское усмотрение в процедурных вопросах. Это и Суду было бы полезно.

Жан-Поль Коста: Я понимаю, что очень сложно в нормах Конвенции четко записать принципы пределов усмотрения государства или тем более судей. Мы считаем, что для регулирования этих вопросов более гибким документом является Регламент и судебная практика. Например, право усмотрения является, в нынешней нашей практике, понятием, относящимся чисто к юриспруденции. Но я, как судья и как Председатель Суда, убежден в том, что, давая государствам — в некоторых сферах — право на усмотрение, нельзя применять в Суде двойные или тройные стандарты в отношении одних и тех же проблем в зависимости от государства.

Виталий Портнов: Хорошо, но тогда есть дополнительные вопросы. Первый: не должен ли Регламент быть четко сформулированным и стабильным, а не меняться каждый год, как это случалось до последнего времени?

Жан-Поль Коста: Правда в том, что мы готовили Регламент Суда в очень короткий срок, потому что создавался единый и постоянный судебный орган. И, видимо, нам не хватило времени все хорошо продумать. И мы должны были идти на поводу у событий, и этот процесс носил двойственный диалектический характер. Помимо этого, многосложные отношения Суда с государствами-ответчиками, с представителями заявителей, с международными организациями, с правозащитными организациями и т.д., нас также побуждали несколько корректировать положения Регламента. Я надеюсь, что в ближайшем будущем нам удастся стабилизировать Регламент, нормы Регламента должны отличаться большим постоянством.

Виталий Портнов: Безусловно, процедура — это как икона, вокруг которой должно всё строиться, но процедура должна быть понятной.

Жан-Поль Коста: Я с вами согласен. Основная часть моей карьеры проходила в высшем органе административной юстиции Франции — Государственном совете Франции, и когда я пришел молодым сотрудником в Государственный совет, мне говорили наставники, что процедура это не пустой формализм, это истинный способ правильно применять закон. Многие говорили даже, что по чистоте процессуальных вопросов узнают хорошего юриста. Я не совсем согласен с этим, потому что зачастую, будучи очень щепетильным в процессуальных вопросах, юрист может не придать значения вопросам материального права.

Виталий Портнов: В этой части я с Вами не могу полностью согласиться, Материальное право — это такое право, которое по своей природе допускает гибкое (а порой, к сожалению, и произвольное) правоприменение. Однако применение закона судьями должно опираться на мудрость судьи и его чувство справедливости. Ни в коем случае не должно происходить то, что выражено в старой русской поговорке: «Закон что дышло — куда повернул, туда и вышло».

Теперь же я хочу задать Вам очень важный вопрос: может ли прецедент быть догмой?

Жан-Поль Коста: Я считаю, что прецедентное право должно быть достаточно стабильным, но оно не должно быть достаточно догматичным и время от времени его следует пересматривать. В последние годы Суд сталкивается с новыми проблемами, связанными с транссексуальностью, альтернативными способами зачатия, эвтаназией, изменениями характера семейных отношений и так далее, но это вопросы по которым нет прецедентов и которые мы должны решать. Если мы были бы связаны прецедентами, мы были бы застывшей структурой.

Я могу сослаться на своего знаменитого соотечественника Монтескье, который в трактате «О духе законов» говорил, что законы должны следовать эволюции нравов в обществе, что если законы застыли, образовывается разрыв между законами и обществом.

Было одно дело против Франции, которое на меня произвело большое впечатление, это дело «Мазурек против Франции». Со времен Кодекса Наполеона гражданское право Франции различало статус детей, рожденных в браке, и детей, рожденных вне брака. Все — и правые, и левые — во Франции говорили, что текст соответствующей нормы Кодекса очень архаичный и его надо упразднить. Законодатели по тем или иным причинам никаких мер не предпринимали. И однажды заявитель, француз, который был как раз жертвой этой дискриминации, подал жалобу в наш Суд. Суд установил, что данная норма является очевидным нарушением требований Конвенции, и несколько месяцев спустя это устаревшее дискриминационное положение Кодекса Наполеона было отменено.

Это пример того, как нравы меняются, общество меняется, и наш Суд должен учитывать это тоже в своих прецедентах.

Виталий Портнов: Но это во Франции, а юрисдикция Европейского Суда распространяется на множество стран, где есть свои и национальные, и территориальные особенности. Поэтому мне представляется, что прецедент, принятый по одному из дел в отношении одного из государств, не всегда может быть перенесен на другую почву.

Жан-Поль Коста: Да, многое зависит от предмета жалобы. Конечно, когда мы впервые приняли постановление о нарушении Конвенции в связи с практикой прослушивания телефонных разговоров в Великобритании, очевидно было, что эта проблема касается всей Европы. Я думаю, что вопрос не в культурных традициях. Но есть и другие сферы, скажем, избирательное законодательство, где я считаю даже опасным применять единую модель для всех европейских стран, настолько различны избирательные системы в них; и вот здесь появляется блестящий случай, когда можно комбинировать прецедент с правом усмотрения со стороны государств в рамках положений Конвенции. Я всегда был против автоматического перенесения прецедентов на любую, без разбора, почву.

Виталий Портнов: Спасибо большое. Скоро День Победы во Второй мировой войне. Я знаю, что Ваша семья имела отношение к эскадрилье «Нормандия — Неман», которая внесла свой вклад в разгром нацизма и о которой в России до сих пор сохраняется добрая память.

Жан-Поль Коста: Это, в основном, связано с моим тестем¹, который во время войны был тесно связан с эскадрильей «Нормандия — Неман». Как председатель Фонда Шарля де Голля он выступил в Москве и затронул тему исторической дружбы французского и российского народов, скрепленной совместной борьбой во время Второй мировой войны. Мой отец тоже участвовал в войне, но он имел более отдаленное отношение к эскадрилье «Нормандия — Неман».

Виталий Портнов: Спасибо большое. Я надеюсь, что и в будущем Вы сможете, время от времени, выступать на страницах нашего журнала, что, несомненно, крайне интересно для наших читателей и будет способствовать большему взаимному пониманию проблем права и правосудия.

Жан-Поль Коста: С большим удовольствием. Я всегда к этому готов.

4 апреля 2007 г.,
Франция, г. Страсбург, Дворец прав человека

¹ Речь идет об Иве Гена [Yves Guéna], бывшем Председателе Конституционного совета Франции (примечание редакции).